

УДК 378.4

Дмитроченко Т. В.

АНАЛИЗ КАТЕГОРИИ «СУБЪЕКТ» В ТРУДАХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СУБЪЕКТНО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНОГО ПОДХОДА

ФГБОУ ВО «Амурский гуманитарно-педагогический
государственный университет»,
г. Комсомольск-на-Амуре, Россия, bossyblond7@mail.ru

Категория субъекта изначально являлась категорией философии и на онтологическом уровне рассматривалась в системе отношений «субъект-объект», где под субъектом понимался носитель предметно-практической деятельности познания, обладающий активностью и способностью преобразовывать явления окружающей действительности. Психолого-педагогическая наука рассматривает человека как носителя субъектных свойств, позволяющих ему быть субъектом своей жизнедеятельности, процессов своего становления и развития. Для научного осмысления проблемы субъекта и субъектности в психолого-педагогической науке мы взяли за основу парадигму субъектного подхода, разработанную в трудах К. А. Абульхановой-Славской, Б. Г. Ананьева, Л. И. Анциферовой, А. В. Брушлинского, А. К. Осницкого, В. А. Петровского, С. Л. Рубинштейна, В. И. Слободчикова, Д. Н. Узнадзе.

Впервые в истории психологической науки попытка целостного осмысления сущности субъекта была осуществлена грузинским психологом и философом, автором теории установки Д. Н. Узнадзе. В работах ученого не проведена четкая грань между понятиями «субъект» и «личность», часто эти понятия в его трудах рассматриваются как синонимичные. Однако исследователь А. С. Огнев находит у Д. Н. Узнадзе попытку дифференциации этих понятий. Так, он отмечает, что «стремление, готовность (или установка) выполнять определенный поведенческий акт» возникает у личности, а реализация «собственной установки» возможна личностью в качестве субъекта [2, с. 46].

В работах Д. Н. Узнадзе прослеживается связь категории «субъект» с деятельностью и установкой, под которой ученый понимает «состояние субъекта, меняющееся в зависимости от задач, которые он сам себе ставит и условий, в которых он их разрешает» [2, с. 47]. Связь субъекта с установкой позволяет Д. Н. Узнадзе наделять его характеристиками целостности, однако взаимосвязь деятельности не с сознанием, а с бессознательным позволяет утверждать, что субъект в рассматриваемой концепции не всегда является сознательным.

Ш. А. Надирашвили, работая в рамках грузинской психологической школы и развивая научные идеи Д. Н. Узнадзе, рассматривает субъекта теоретического познания, которому не всегда удается «приспособиться к действительности путем установки практической деятельности» [2, с. 49]. Исследователь, признавая важность теоретической установки

субъекта, отмечает, что именно на ее основе возникают такие характерные для процесса мышления особенности, как «направленность», «детерминирующая тенденция» и «целостность». Характеризуя субъект не только с процессуальной, но и с содержательной стороны, Ш. А. Надирашвили отмечает вместе с тем его целостность и активность.

Анализ трудов представителей грузинской психологической школы, явившейся одной из первых в рамках субъектного подхода, позволяет связать субъект с категорией деятельности, активности и различными установками этой деятельности.

Взгляд на процесс развития и становления личности человека как субъекта собственной деятельности и жизненного пути впервые в отечественной психологии был системно разработан советским психологом, представителем субъектно-деятельностного подхода, С. Л. Рубинштейном. Человек в его системно-деятельностной концепции рассматривается в контексте своего бытия. Ученый в своем труде «Бытие и сознание» отмечает, что субъект «своим познанием и действием конструирует бытие» и имеет деятельностную модальность, которая «сводится не к деятельности, а к сущности деятеля, который осуществляет её», подчеркивая при этом важность деятельностного отношения субъекта к миру [9, с. 15]. Ученый наделяет субъекта характеристиками сознательности, активности, ответственности (как высшего проявления активности), способности к развитию и интеграции, выделяя при этом важную роль «самопроцессов»: самодетерминации, саморегуляции, самовыдвижения и самосовершенствования.

Последователь идей С. Л. Рубинштейна, представитель субъектно-деятельностного подхода, К. А. Абульханова-Славская в своих работах дает философско-методологическую интерпретацию рубинштейновской категории субъекта. Она разграничивает общее, философское понимание субъекта, связанное с характеристиками активности, саморазвития, самодетерминации, и специальное – связанное с раскрытием качественной определенности тех отношений, в которые включен субъект, выделяя при этом три типа субъекта: субъекта психической деятельности, субъекта жизнедеятельности и субъекта конкретной деятельности. В работах исследователь определяет субъекта как имеющего познавательное, деятельностно-практическое и содержательно-этическое отношение к миру.

К. А. Абульханова-Славская, анализируя проблему соотношения личности, субъекта и индивида, отмечает, что «индивид является субъектом, т.к. он постоянно (вольно или невольно) участвует в развитии, заострении или ослаблении различного рода противоречий; само развитие противоречий связано со способами включения субъекта в жизнедеятельность» [12, с. 29]. По мнению ученого, индивид становится субъектом только в результате приобретения опыта конструктивного разрешения противоречий жизненной практики.

Исследователь в качестве неотъемлемых характеристик и качеств субъекта отмечает наличие у него внутренней дисгармонии, непрерывный процесс самосовершенствования, способность к самоорганизации и к организации своего жизненного пути, к саморегуляции и к самовыражению в деятельности, отмечая при этом: «Субъект не есть эталон и предел совершенствования, он постоянно решает задачу совершенствования, это его постоянно возобновляющаяся жизненная задача» [10, с. 346].

А. В. Брушлинский, развивая научные идеи С. Л. Рубинштейна, связывает понятие «субъект» не с понятиями «личность» и «индивид», а с понятием «человек», интегрируя при этом в категории «субъект» все качества человека: и личностные, и индивидуальные, и индивидуальные. Это позволяет ученому выделить в качестве ключевой характеристики субъекта его целостность. В работе ученого отмечено: «Субъект – это наиболее широкое, всеохватывающее понятие человека, обобщенно раскрывающее единство всех его качеств: природных, социальных, общественных, индивидуальных» [4, с. 16].

В качестве субъекта ученый рассматривает не только отдельно взятого человека, но и человечество в целом, признавая при этом «противоречивое системное единство субъектов иного уровня и масштаба: государств, наций, этносов, общественных классов и групп, индивидов, взаимодействующих друг с другом» [3, с. 18]. Индивидуальный субъект А. В. Брушлинский рассматривает как «высший интегративный уровень активности человека», отмечая при этом, что человек не рождается субъектом, а становится им в процессе общения, деятельности и других видов своей активности. Исследователь признает субъекта инициатором своей деятельности, источником активности и саморазвития, обладающим творческим преобразовательным отношением к действительности [5, с. 75].

Л. И. Анциферова, работая в рамках субъектного подхода, рассматривает личность как субъекта собственного развития, субъекта своей жизни, способного к самосозиданию и обладающего деятельностно-преобразовательным отношением к миру. Она характеризует его как «суверенного источника активности, способного в определенных границах намеренно осуществлять изменения окружающего мира и самого себя» [1, с. 30].

Представитель научной школы С. Л. Рубинштейна В. В. Знаков, занимающийся исследованием субъект-субъектной парадигмы общения, выделяет три плана рассмотрения категории «субъект»: динамический, статистический и регуляционный. Он наделяет субъекта характеристиками активности, ответственности, способности вступать во взаимоотношения с окружающим миром на основании «сознательных нравственных убеждений» [6, с. 38]. Субъект в понимании В. В. Знакова способен осуществлять рефлекссию, дающую человеку «взгляд со стороны», самопознание и «самопонимание» [6, с. 38].

В. А. Татенко, занимаясь исследованием вопросов субъектогенеза, рассматривает индивида как целостного субъекта собственной психической активности в контексте разных уровней его развития в онтогенезе. В структурном плане субъект представлен совокупностью взаимосвязанных психических механизмов субъектной активности, таких как, самополагание, сомоопределение, самоактуализация, сомооценивание, самопотенцирование, самоапперцепция. В функциональном плане субъект рассматривается через раскрытие и осуществление субстанциональных интуиций субъектного ядра (движущие силы развития и доминирующие психические функции), а также их превращение в «содержательно-смысловые конструкции внутреннего психического опыта» [11, с. 185]. Такое развертывание, по В. А. Татенко, позволяет индивиду самостоятельно, творчески-преобразовательно и ответственно относиться к процессу собственной жизнедеятельности.

Е. А. Сергиенко, рассматривая вопросы психологии субъекта, дает следующее определение данному понятию на основе системного анализа работ А. В. Брушлинского: «Субъект – это качественно определенный способ самоорганизации, саморегуляции личности, способ согласования внешних и внутренних условий осуществления деятельности во времени, центр координации всех психических процессов, состояний, свойств, а также способностей, возможностей и ограничений личности по отношению к объективным и субъективным целям, притязаниям и задачам деятельности» [8, с. 10]. Ученый рассматривает субъекта деятельности как носителя системности его психических качеств, выделяя при том в качестве основных целостность, единство и интегративность.

М. Я. Басов в «Концепции человека как активного деятеля» наделяет субъекта не только активностью, но и самопознанием как «способностью расти» в усложняющемся процессе деятельности, признавая при этом в качестве источника активности «закономерно организованную действительность» [2, с. 53]. При этом в рамках рассматриваемой теории субъект наделяется также характеристиками целостности и сознательности.

А. К. Осницкий, работая в рамках субъектно-деятельностного подхода, рассматривает человека как активного субъекта жизнедеятельности, который способен реконструировать и преобразовывать свои отношения с миром. В своей статье «Проблема исследования субъективной активности» ученый определяет субъекта не просто как «деятеля – исполнителя» своего жизненного пути, а как «пристрастного сценариста своих действий, которому присущи определенные предпочтения, мировоззренческие позиции, целеустремленность преобразователя» [7, с. 11].

Анализ работ В. Э. Чудновского позволяет понять, что ученый ставил своей основной целью разработку категории не «субъект», а «субъектность». Не смотря на это, опираясь на труды исследователя, можно сделать вывод, что под субъектом В. Э. Чудновский понимал

человека, обладающего активным, творческим началом, поведение которого детерминировано внутренними характеристиками, обеспечивающими самостоятельность и независимость действий и суждений, способность быть полноценным автором своего жизненного пути.

Проанализировав вышеперечисленные определения понятия «субъект» в психолого-педагогической литературе, можно прийти к выводу, что в рамках субъектно-деятельностного подхода (К. А. Абульханова-Славская, Л. И. Анциферова, А. В. Брушлинский, С. Л. Рубинштейн, Е. А. Сергиенко, В. А. Татенко и др.) субъект рассматривается наиболее подробно: в контексте своего бытия. Для нас это подчеркивает важность рассмотрения субъекта с позиций его активности, сознательности, деятельностно-преобразующего отношения к миру, наделенности совокупностью взаимосвязанных психических механизмов субъектной активности.

В данной статье под субъектом будет пониматься человек как активный творец своего жизненного пути, обладающий деятельно-преобразовательным отношением к миру, способный определять и развивать свои субъектные качества для достижения целей личностного и профессионального развития на протяжении своего жизненного пути.

В условиях педагогического процесса вуза студент рассматривается нами не просто как субъект деятельности, общения, познания, а прежде всего как субъект учебно-профессиональной деятельности и субъект жизнедеятельности. Познавательная активность и мотивация, осознанный выбор сферы профессиональной деятельности, активное отношение к собственному социальному опыту, осознанный выбор стратегий и тактик освоения и творческого преобразования учебно-профессиональной деятельности, ответственность за результаты своего профессионального становления позволяет нам говорить о студенте как о субъекте учебно-профессиональной деятельности.

Однако рассмотрение студента только как субъекта учебно-профессиональной деятельности невозможно в силу его всесторонней включенности в различные социальные отношения, не связанные с процессом профессиональной подготовки. Это позволяет нам говорить о студенте и как о субъекте жизнедеятельности в более широком смысле: как творце собственной жизни, способном распоряжаться собственными физическими и психическими силами, быть ответственным за процессы своего развития, способным превращать собственную жизнедеятельность в предмет практического преобразования, критически оценивать, контролировать и корректировать ход и результаты своего становления.

Список литературы

1. Анцыферова Л.И. Психологическое содержание феномена «субъект» и границы субъектно-деятельностного подхода [Текст] / Л.И. Анцыферова // Проблема субъекта в психологической науке. – М.: Академический проект, 2000. – С. 27-42
2. Богданович Н.В. Субъект как категория отечественной психологии: дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.01 [Текст] / Наталья Викторовна Богданович; Ин-т психологии РАН. – Москва, 2004. – 170 с.
3. Брушлинский А.В. Проблемы психологии субъекта [Текст] / А.В. Брушлинский. – М.: Институт психологии РАН, 1994. – 109 с.
4. Брушлинский А.В. О критериях субъекта и его деятельности [Текст] / А.В. Брушлинский // Психология субъекта профессиональной деятельности. – Москва – Ярославль: ДИА-пресс, 2001. – С. 5-23
5. Брушлинский А.В. Психология субъекта: индивида и группы [Текст] / А.В. Брушлинский // Психол. журнал. – 2002. – Т. 23. – №1. – С. 71-80
6. Знаков В.В. Психология субъекта и психология человеческого бытия [Текст] / В.В. Знаков // Субъект, личность и психология человеческого бытия / Под ред. В.В. Знакова и З.И. Рябикиной. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005. – С. 9-44.
7. Осницкий А.К. Проблема исследования субъективной активности [Текст] / А.К. Осницкий // Вопросы психологии. – 1996. – №1. – С. 5-20.
8. Развитие субъектности в онтогенезе в современном социокультурном пространстве образования и семьи : учебное пособие [Текст] / Е.Н.Волкова [и др.]. – Нижний Новгород: НГПУ имени К.Минина, 2012. – 250 с.
9. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир [Текст] / С.Л. Рубинштейн. – СПб.: Питер, 2003. – 512 с.
10. Стахнева Л.А. Понимание субъекта и субъектности в современной психологии [Электронный ресурс] / Л.А. Стахнева // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2010. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponimanie-subekta-i-subektnosti-v-sovremennoy-psihologii>
11. Татенко В.А. Психология в субъектном измерении [Текст] / В.А. Татенко. – Киев: ПросВиТа, 1996. – 404 с.
12. Трофимова Н.С. Развитие субъектности личности как фактор социально-психологической адаптации студентов колледжа к новым условиям обучения: дис ... канд. психол. наук: 19.00.07 [Текст] / Наталья Сергеевна Трофимова; Уральский федеральный университет имени первого президента России Б. Н. Ельцина. – Екатеринбург, 2015. – 202 с.